

Голос Ли Тантан был мягким, и даже её ругань звучала совсем не убедительно. С едким сарказмом она произнесла:

— Разочарую тебя: это всего лишь слухи. Кого в развлекательной индустрии хоть раз не обливали грязью?

— Настоящие чувства не боятся испытаний, — Ли Сянфу с полуулыбкой всматривался в красивое ночное небо. — Рискнёшь поспорить?

Не дожидаясь ответа, он тут же добавил:

— Если я проиграю, то публично опубликую письмо с извинениями и подробно опишу, как использовал личность Сяосяо, чтобы обманывать чужие чувства.

Напиши он такое письмо, и гарантированно стал бы посмешищем во всём их кругу.

Если Цинь Цзинь благодаря своей привязанности стал лучше относиться к Системе, то Ли Тантан с тех пор, как сошлась с Цинь Цзяюй, испытывала к Ли Сянфу крайнее отвращение.

Ли Тантан, уже собиравшаяся в гневе бросить трубку, немного помялась:

— На что спорим?

— На чувства Цинь Цзюэ к тебе, — равнодушно ответил Ли Сянфу. — Пойди и сама сделай ему предложение. Сейчас у «Сяошо» лишь небольшие неприятности. Если он откажет, значит, вся его якобы глубокая любовь — не более чем иллюзия.

Пока Ли Сянфу говорил по телефону, Ли Шаша крутил кубик Рубика, время от времени поднимая взгляд. Едва Ли Сянфу повесил трубку, мальчик любопытствовал:

— Она согласилась?

Ли Сянфу кивнул.

Ли Шаша не мог поверить своим ушам:

— Но разве Цинь Цзяюй ещё не развелась?

Ли Сянфу попытался проанализировать это с точки зрения извращённых любовных понятий Ли Тантан:

— В один и тот же день оформить развод с законным супругом и выйти замуж за настоящую любовь — полный комплекс услуг.

— ... — Ли Шаша выдохнул: — Главная романтическая дурочка на свете.

От лишней его слов картины Ли Шаша перевёл взгляд на стоящего неподалёку Цинь Цзиня, который по телефону отдавал указания подчинённым. Едва взглянув на него, мальчик запнулся и понял, что его вывод был не совсем точен: реальное воплощение переродившейся Цзинвэй находилось прямо перед ним.

— Поехали, — Ли Сянфу повернулся. — Подвезу тебя к зданию компании «Сяошо».

В том, что Цинь Цзяюй откажет Ли Тантан, сомнений не было, так что отвязка была уже

совсем близко.

— Я прикажу отправить с вами машину, — сказал Цинь Цзинь.

Он вызвал иностранного телохранителя, который в своё время охранял Ли Сяньфу, чтобы предотвратить возможные неожиданности.

Когда они уже собирались выходить, со стороны лестницы донёлся голос:

— Прокатиться решили?

Ли Сяньфу поднял голову и увидел Ли Аньцина. Тот стоял на втором этаже со стаканом воды в руках и смотрел на троих сверху вниз.

— Второй брат? — Ли Сяньфу растерялся. — Ты что там делаешь?

Появление посреди ночи выглядело жутковато.

— Это я должен у тебя спросить: с чего вдруг ты посреди ночи тащишь всю семью на улицу?

Ли Сяньфу изогнул бровь — ему показалось, что некоторая формулировка звучит немного странно.

— Перекусить, — сам отозвался Ли Шаша.

Ли Сяньфу опомнился и добавил:

— Свою его поесть ночного перекуса.

Машина уже ждала снаружи, так что, бросив на ходу пару отговорок, они вышли из дома. Ночной ветер трепал воротник, и Ли Сяньфу привычным движением связал волосы.

В присутствии Цинь Цзиня иностранный телохранитель обычно сохранял молчание.

Первым тишину нарушил Ли Шаша:

— Ли Тантан приедет прямо в свадебном платье?

— Тут ты меня озадачил, — сказал Ли Сяньфу.

Когда дело касалось её, возможно было всё что угодно.

Возле здания «Сяошо» уже дежурило немало пронюхавших обо всём журналистов, так что их машина на общем фоне не слишком бросалась в глаза.

— Ли Тантан тоже живёт в этом районе, она уже наверняка внутри.

Говоря это, Ли Сяньфу опустил стекло и запрокинул голову, разглядывая многоэтажное здание. Внутри компании горел яркий свет. Для тех, кто находился там, это свечение, должно быть, казалось палящим солнцем, сжигающим душу от мучительных терзаний.

Мучились не только сотрудники, но и Система Цинь Цзяюй.

Десять минут назад Ли Тантан неожиданно заявила в компанию. Когда дело не касалось любовных страстей, она была не совсем душой, поэтому поставила перед Ли Шэнем пакетик с

ночным перекусом.

— Перекуси сначала, немного отвлекись, — притворяться послушной не умел никто лучше неё.

Ли Шэнь, который только что срывал злость на бесполезных подчинённых, при виде единственного ребёнка немного смягчился:

— В следующий раз не бегай по ночам одна, это небезопасно.

Ли Тантан кивнула и поглядела на Цинь Цзяюй, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

Так или иначе, Цинь Цзяюй всё равно ничем не могла помочь здесь, поэтому Ли Шэнь бросил на неё взгляд:

— Пойди посиди с Тантан, поговори.

Этот приказной тон заставил взгляд Цинь Цзяюй оледенеть, но она всё же вышла вон.

— А-Цзюэ! — В коридоре Ли Тантан вдруг присела на корточки. Её губы дрожали, однако голос звучал твёрдо: — Давай поженимся.

Испытывавшая крайнее раздражение Цинь Цзяюй: «...»

«У этой женщины что, совсем мозги набекрень?»

— Ночью магазины закрыты, так что я сплела кольцо из травы, — продолжала Ли Тантан. — Надеюсь, каждый будущий день мы сможем рука об руку встречать любые трудности.

— У меня ещё остались недосказанности с Су Тао, — холодно произнесла Цинь Цзяюй.

После неоднократных неудачных попыток построить козни против Ли Сяньфу она понимала, что Систему уже не удержать, поэтому в отношении Ли Тантан стала вести себя куда более пренебрежительно.

Смушение на лице Ли Тантан слегка угасло. В её голове невольно всплыли насмешливые слова Ли Сяньфу, произнесённые совсем недавно.

— А если я потребую, чтобы ты сделала выбор?

Она наступала шаг за шагом:

— Выбираешь меня или Су Тао?

Упрямство в её глазах, казалось, скрутилось в мёртвый узел, который невозможно распутать.

Цинь Цзяюй с трудом подавила отвращение. Если не считать семейного состояния, Ли Тантан по всем параметрам уступала Су Тао — та хотя бы не лезла под руку с глупостями, когда у неё полно дел.

— В компании проблемы, сейчас не время обсуждать...

— Не хочу слушать! — Ли Тантан проявила редкую настойчивость и бесцеремонно перебила её:
— Зарегистрировать брак — дело недолгое. Сегодня ты обязана дать мне ответ!

— Раз уж ты так настаиваешь...

— Успокойся, — холодный металлический голос Системы звучал слегка торопливо. — Если ты действительно откажешь, это будет равносильно отказу от выполнения задания.

Цинь Цзяюй вдруг мрачно ухмыльнулась.

Эта ухмылка озадачила Ли Тантан, и она досадно спросила:

— Ты что, смеёшься надо мной?

На самом деле Цинь Цзяюй усмехалась вовсе не над ней, а над Системой. Пока Система не была повреждена и не встретила своего заклятого врага, она вела себя невероятно нагло и сплошь и рядом угрожала отвязкой. Кто бы мог подумать, что когда дойдёт до реальной отвязки, она начнёт раз за разом удерживать своего носителя!

— Су Тао, — медленно выговорила Цинь Цзяюй, своими глазами наблюдая, как надежда в глазах Ли Тантан рушится и разлетается на мелкие осколки.

Су Тао хотя бы не дошла до полного тупика и у неё ещё оставался сейф на крайний случай. Что же касается Ли Тантан, то тут не то что не поднимешься — стоит лишь связаться с ней, как окажешься по колено в болоте.

— Ты... — Ли Тантан в растерянности отступила на два шага, не в силах вымолвить ни слова.

Однако Цинь Цзяюй было уже не до неё. В тот самый миг, как прозвучал отрицательный ответ, тысяча игл будто одновременно вонзилась глубоко в её мозг, и в то же время какая-то жила в голове словно со скрежетом оборвалась.

Если бы за эти четыре года из-за повреждений Системы ей не приходилось переживать подобную боль во сне снова и снова, она, вероятно, лишилась бы чувств прямо на месте.

Тело Цинь Цзяюй медленно сползло по стене. На лбу у неё выступил холодный пот — она понимала, что прямо сейчас происходит процесс отвязки.

Ли Тантан поспешно подхватила её за плечи и, одновременно плача и смеясь, запричитала:

— Я так и знала, так и знала, что я всё ещё у тебя в сердце... Раз тебе так больно, зачем тогда расставаться со мной?..

Цинь Цзяюй с трудом вытолкнула единственное слово:

— Ду...

«Дура набитая, что ли?»

Ли Тантан смахнула слёзы и сжала её руку:

— Я не глупая, это ты глупая!

Цинь Цзяюй: «...»

Внизу, под зданием.

Ли Шаша изменился в лице:

— Началось.

Иностранный телохранитель решил, что это вражеское нападение, и огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил:

— Что началось?

— Едь вперёд, скорее! — скомандовал Ли Шаша.

Телохранитель оставался в полном недоумении.

— Делай, как он говорит, — подал голос Цинь Цзинь.

Услышав приказ Цинь Цзиня, телохранитель тут же утопил педаль газа. Автомобиль помчался вперёд; Ли Шаша то и дело корректировал направление, пока машина наконец не остановилась у входа в парк.

— Оно больше не может бежать.

«Оно?»

Несколько раз убедившись, что вокруг никого нет, телохранитель почувствовал морозную свежесть — то ли из-за ночного ветра, гулявшего через приоткрытое окно, то ли по какой-то иной причине.

Ли Шаша бесшумно применил часть энергии и взломал камеры наблюдения возле парка, после чего произнёс:

— Ближайшие три минуты вам нужно сидеть с закрытыми глазами.

Иностранный телохранитель глубоко вздохнул и посмотрел на Цинь Цзиня.

Цинь Цзинь кивнул, и телохранителю ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

Цинь Цзинь и Ли Сяньфу тоже медленно закрыли глаза. В темноте слух обострился: вокруг шелестела листва, а где-то неподалёку, кажется, каркали вороны.

На всякий случай иностранный телохранитель оставался начеку, наострив уши и ловя каждый шорох.

Дверь машины открылась.

Ли Шаша выпрыгнул из машины и уставился на крошечную зелёную точку в небе, которую едва ли можно было разглядеть невооружённым глазом. В его душе поднялась волна волнения: наконец-то... Если поглотить эту энергию, он не только восполнит предыдущие потери, но и получит солидный запас, которого хватит, чтобы пробыть в этом мире намного дольше.